

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ АКСИОСФЕРЫ МОЛОДЕЖИ

Э. М. Думнова

TERRITORIAL FACTOR IN FORMING VALUE SPHERE OF THE YOUTH

E. M. Dumnova

В статье рассматривается проблема формирования семейных ценностей в аспекте влияния внешних факторов. Представлен компаративный социологический анализ аксиосферы студентов Новосибирска. Социологическое исследование, проводимое в феврале 2013 г., охватило студентов очного обучения четырех вузов Новосибирска. Объем выборочной совокупности составил 453 человека. Вид выборки – квотная. Исследование проводилось с использованием авторского инструментария (анкеты). В статье приводятся данные относительно двух респондентских групп: горожан и иногородних (сельских) ребят. Проводится осмысление влияния условий первичной социализации на формирование ценностей и ментальности молодежи. Проведенное исследование позволило сделать ряд оригинальных выводов относительно роли территориального фактора в выборе ключа жизненной стратегии и в целом процессе формирования ментальности разных территориальных групп молодежи. Выявлен общий тренд формирования ценностей студенческой молодежи, отражающий высокую значимость традиционных ценностей. Вместе с тем обнаружено существенное отличие в их жизненных стратегиях. Молодежь, воспитанная в условиях урбанизированного социального пространства, выбирает диахронный ключ жизненной стратегии. Сельская молодежь, переехавшая в город, делает выбор в пользу синхронного ключа.

The paper considers the problem of forming family values in the aspect of external factors influence. A comparative sociological analysis of Novosibirsk students' value sphere is presented. A sociological study, conducted in February 2013, addressed students of four Novosibirsk universities. The sample included 453 people. The quota type of the sample was used. The study employed the author's research tools (questionnaires). The paper presents the data concerning two groups of respondents: Novosibirsk city residents and residents of other towns (rural areas). The influence of the circumstances of initial socialization on the youth's values and mentality formation is analyzed. The study made it possible to formulate a number of original conclusions concerning the role of the territorial factor in the choice of the key of life strategy and in the process of mentality formation in various youth groups in general. The general trend of the student youth value formation, reflecting a high importance of traditional values, is revealed. At the same time, a significant difference in their life strategies is discovered. The youth, brought up in the urbanized social space, chooses the diachronic key of life strategy. The country youth, having moved to the city, chooses the synchronic key.

Ключевые слова: молодежь, ценности, ментальность, социокультурное пространство, жизненная стратегия.

Keywords: youth, values, mentality, sociocultural space, life strategy.

Формирование индивидуальной и социогрупповой ментальности охватывает периоды первичной и вторичной социализации индивида. Ценности как структурный компонент ментальности берут истоки на начальном этапе формирования личности. Противоречивость современных социокультурных условий, в которых происходит формирование аксиосферы молодого поколения, детерминирует разнообразные тренды его духовного и социокультурного становления. Формируются субъекты разных ментальностей, в результате чего возникает проблема их социального взаимодействия и поддержания уровня социокультурной толерантности. Это лишь одна из ряда проблем, берущих истоки в сфере ментального поля молодежи и, в частности, формирования их ценностных приоритетов. В этой связи данная проблематика весьма актуализирована в современных отечественных и зарубежных исследованиях.

Исследованием социально-философских проблем формирования менталитета российской молодежи занимаются многие отечественные ученые. В их числе: С. Ф. Анисимов, В. С. Боровик, А. Э. Воскобойников, А. А. Гусейнов, Ю. Д. Железнов, А. Г. Здравомыслов, Н. С. Кожеурова, Л. А. Микешина, Ф. И. Минюшев, К. Т. Мяло, Г. К. Овчинников, В. А. Титов и др.

Проблемы социальных и ценностных ориентаций молодежи получили отражение в работах Т. В. Зайцевой, В. Е. Кашаева, О. Ю. Никитиной, А. В. Павленко, А. Н. Цепляева, В. М. Шнякиной. Проблеме исследования ментальности молодежи через призму социализации посвящены работы П. И. Бабочкина, Ю. Г. Волоскова, С. Н. Иконниковой, И. М. Ильинского и др.

Ментальность можно позиционировать как результат социализации, зависящий от определенных внешних условий. К ним следует отнести исторический период, социально-экономические и культурные характеристики внешней среды. Условия внешней среды детерминируют микросоциальные условия, а в частности форму семьи, имеющую выражение в специфике ее структуры (расширенная, нуклеарная, материнская) и основании (брачные/родственные узы). Основы ментальности закладываются в период детства. Особую роль играет background индивида, поскольку формирование определенной мировоззренческой системы зависит от воспринимаемого им в первичной группе социального опыта, фреймов. В этом отношении существуют значительные различия между городской и сельской семьей, порожденные, прежде всего, внешней средой, формирующей определенные потребности и предоставляющей те или иные возможности. Студенческая моло-

дежь разнородна. Особую роль в контексте исследования ментальности играет территориальный фактор. Большая часть студентов – иногородние – и свое детство они провели в сельской местности. Другая часть всю жизнь прибывает в условиях города. Объединяющее их на протяжении нескольких лет образовательное и, соответственно, городское пространство, несомненно, вносит лепту в выбор их стиля жизни, оформление ментальных качеств. Тем не менее, на наш взгляд, стоит придерживаться дифференцированного подхода при изучении ментальностей двух выделенных групп студенческой молодежи. Поскольку они имеют разные исходные послылки формирования ментальности.

Первая идентификация индивида происходит в семье как в социальной группе. Социогрупповая идентичность выражается в отождествлении себя с группой, в осознании себя ее частью. В процессе идентификации индивид воспринимает ценности, поведенческие и моральные нормы, одобряемые семьей. Он воспринимает модель межличностных отношений, закрепленную в данной социальной группе, которую затем воспроизводит уже как самостоятельный социальный субъект.

Исходя из этого, представляется целесообразным провести сравнительный анализ семейных ценностей уроженцев сельской местности и города. Мы выявили общую картину ценностных ориентаций студенческой молодежи, составной частью которых выступают семейные ценности. Ей присуща некоторая степень противоречивости, антиномичности.

Цель данной статьи состоит в анализе специфики формирования ценностей двух групп молодежи (город-

ской и сельской) под влиянием территориального фактора по материалам социологического исследования, проведенного в г. Новосибирске [3]. Исследование проводилось в феврале 2013 г. среди студентов четырех вузов города. Объем выборки составил 453 человека. Выборка квотная, сформирована с учетом гендерного и возрастного критериев, представлена студентами старших курсов очного обучения, средний возраст которых составил 20 лет.

Транзитивность как черта системы ценностей молодежи есть проекция состояния социальной системы, в рамках которой они формируются. Социальная мобильность сельской молодежи, сопряженная с перемещением в физическом пространстве, в результате их поступления в вузы, обуславливает влияние урбанизированного пространства на их ментальность. Инвариантным компонентом в структуре ментальности является только архетипический набор, представленный на глубинном уровне. Внешний уровень транзитивен, поскольку подвержен влиянию факторов социальной среды. Эта характеристика распространяется на ценностную систему в целом. Семейные ценности выделенной группы студенчества начинают формироваться в условиях сельской местности, и завершается этот процесс в городе. Выявив степень их идентичности у двух групп молодежи, можно прийти к выводу о значимости пространственного фактора в становлении и развитии ментальности. Средний возраст респондентов составил 20 лет, при этом результаты исследования показали, что их подавляющая часть не связана узами брака (рис. 1).

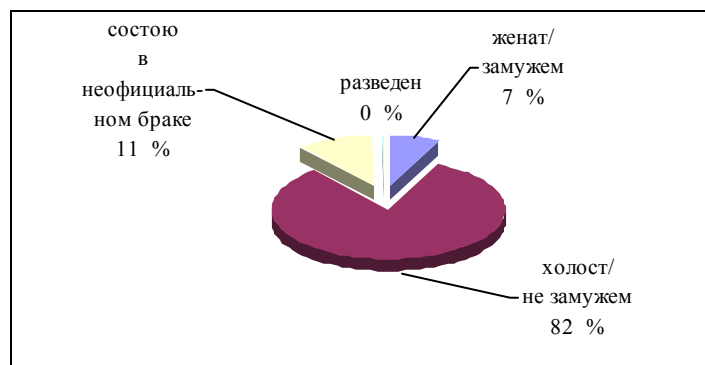

Рис. 1. Семейное положение студентов

Несмотря на это, подавляющее большинство студентов считают необходимым создание собственной семьи, по данному вопросу сходятся мнения городских и сельских ребят (92,4 % и 90,4 % соответственно). Ценность брака для сельской и городской молодежи не одинакова. Категория респондентов, для которых брак не важен, среди городских представителей составила 14,1 %, а среди сельских в два раза меньше. Сельские семьи более традиционны. Их слабо затрагивают процессы модернизации. Сельская семья в России оказалась более устойчивой с точки зрения сохранения структуры, поведенческих моделей, репродуктивных установок. Она транслирует традиционные семейные ценности. Современные реалии

допускают поливариативность по отношению к основам семьи, снижая тем самым ценность брака. Отношение к разводам стало более толерантным, в ранг нормы возведены повторные браки (серийная моногамия). Результаты опроса показали, что нововведения в сфере семейно-брачных отношений более приоритетны для жителей города. Сравнительный анализ отношения к разводам двух респондентских групп студентов показал, что городская молодежь более лояльна к разводам, чем сельская. Доля респондентов из первой группы, отрицательно относящихся к разводам, составила 39,5 %, тогда как из второй группы такую точку зрения разделяют 52,5 % респондентов (рис. 2).

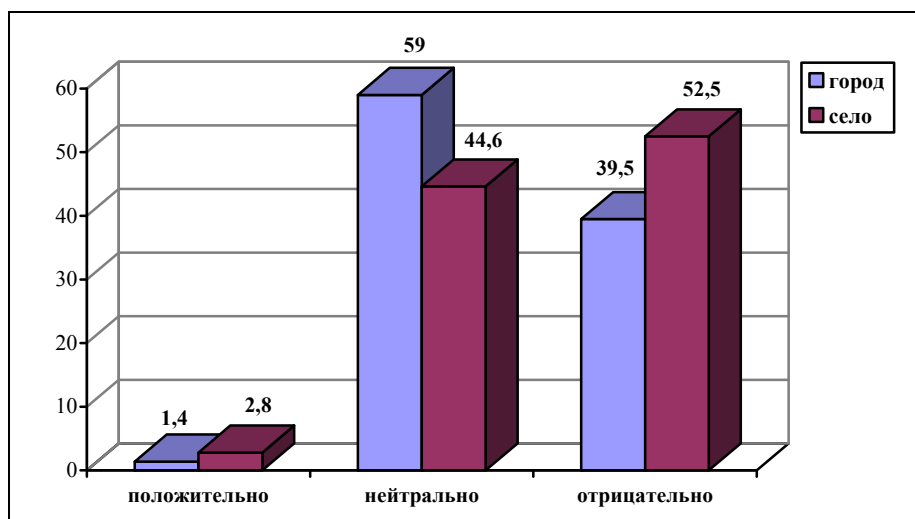

Рис. 2. Отношение городской и сельской молодежи к разводам

Молодежь, воспитанная в селе, в подавляющем большинстве не рассматривает создание собственной семьи без рождения детей. Такой вариант приемлем только для 21,4 % из них. В городе традиционные устои несколько пошатнулись, что показательно на примере репродуктивных установок. Более 1/3 городской молодежи не видит необходимости в рождении ребенка. Их жизненное пространство наполнено новыми смыслами, появившимися в эпоху постмодерна. Городская молодежь изначально ориентирована на более высокий уровень жизни, что влияет на их приоритеты. Выход российского общества из состояния конъюгальной (брачной) аномии (Э. Дюркгейм) сопряжен с изменением жизненных стратегий городского молодого поколения. Современное поколение делает выбор в пользу диахронного ключа, а не синхронного. Их жизненный сценарий предполагает последовательную смену отдельных этапов: образование, карьера, а затем брак. Таким образом, наблюдается отход от рисков ранней семьи. Отчасти это детерминировано факторами макросоциального уровня (социально-экономические изменения, отказ от прежней системы ценностей), а отчасти факторами микросоциального уровня. К последним относится упрочение схемы трансмиссии социокультурных ценностей «от родителей к детям», а не «от бабушек к внукам». Выбор и приоритетность этой схемы связан с укреплением нукlearной семьи в городе как базовой. В итоге контроль за семейно-брачным поведением сместился с институционального на индивидуальный уровень, в результате проявились новые тенденции в этой сфере жизнедеятельности молодежи.

Часть городской молодежи при заключении брака стремится определенный период пребывать в статусе *childfree*, который способствует сохранению их личного пространства, обеспечивает возможность самореализации в профессиональном плане и откладывает рождение первого ребенка на более поздний срок. Это также предполагает сдвиг «биографической петли» в жизни женщины. «Биографическая петля» совпадает с периодом материнства и уходом за ребенком, в этот период женщина находится в профессиональном ва-

кууме, ее профессиональный потенциал не реализуется и, соответственно, доход и социальный статус не повышаются. Среди городской молодежи наблюдается тенденция к сдвигу «биографической петли» за 25-летний рубеж. Среди опрошенных 40 % городских девушек оптимальным возрастом рождения ребенка считают период 25 – 30 лет. Такой выбор позволяет получить девушке образование, закрепиться в профессии, приобрести материальную самостоятельность. Достижение социальной зрелости предполагает переход к следующему этапу жизни: замужество и рождение ребенка. Сдвиг «биографической петли» за 25-летний рубеж обеспечивает женщине большую социальную стабильность. Уже по данным переписи населения 2002 г. «биографическая петля» сместилась за этот рубеж, а сегодня данная тенденция получила развитие. Ее сдвиг является своего рода индикатором приближения российской молодежи к индивидуалистским ценностям прозападного образца.

В советский период преобладал синхронный ключ, выбор которого предполагал совмещение получения образования с созданием семьи и рождением ребенка, а также с подработкой. Материальные притязания были значительно ниже и коллективистские ценности нивелировали ценность саморазвития, самосовершенствования личности, что в совокупности делало синхронный ключ вполне приемлемым. При этом «биографическая петля» охватывала период 18–26 лет. По результатам опроса этот период для рождения ребенка считают оптимальным 71 % респондентов из числа иногородних студентов, тогда как среди городских такую точку зрения разделяют 60 %. Полученные данные позволяют предположить, что сохранение расширенной сельской семьи влияет на формирование традиционных представлений сельской молодежи о семейно-брачном поведении и выборе жизненной стратегии.

Сравнительный анализ показателей степени значимости детей для городской и иногородней молодежи не выявил существенных расхождений. Роль детей в жизни велика для обеих респондентских групп (таблица 1).

Роль детей в жизни молодежи

Насколько в жизни для Вас важны дети?	Город		Село		Общий итог	
	абсол. знач. (чел.)	относит. знач. (%)	абсол. знач. (чел.)	относит. знач. (%)	абсол. знач. (чел.)	относит. знач. (%)
Очень важно	148	53,6	109	61,6	257	56,7
Важно	93	33,7	49	27,7	142	31,3
Не важно	35	12,7	19	10,7	54	12
Общий итог	276	100	177	100	453	100

Отличие в их взглядах по данному вопросу состоит в актуализации потребности и значимости детей на разных временных отрезках жизни. Из чего следует, что система ценностей городской молодежи более гибкая, представляющая синтез индивидуалистических и традиционных ценностей, совмещение которых стало возможным благодаря выбору диахронного ключа.

По итогам опроса сформировалась положительная картина репродуктивных установок, лежащих в основе

репродуктивного поведения. Примечательно, что мы не выявили отличия репродуктивных установок городских и иногородних студентов. Более 1/2 респондентов хотели бы иметь двоих детей, около 1/3 – троих. Доля молодежи, рассматривающей в качестве идеала многодетную семью, значительно меньше – не превышает 5%. Только около 3% респондентов вообще не хотели бы иметь детей (таблица 2).

Таблица 2

Репродуктивные установки городских и иногородних студентов

Сколько бы Вы хотели иметь детей?	Город		Село		Общий итог	
	абсол. знач. (чел.)	относит. знач. (%)	абсол. знач. (чел.)	относит. знач. (%)	абсол. знач. (чел.)	относит. знач. (%)
Не хочу иметь детей	8	2,9	4	2,2	12	2,7
Одного	25	9,1	25	14,1	50	11
Двух	147	53,5	92	51,7	239	52,8
Трех	72	26,2	47	26,4	119	26,2
Более трех	14	5,1	6	3,4	20	4,4
Не знаю	9	3,2	4	2,2	13	2,9
Общий итог	275	100	178	100	453	100

Соотношение степени значимости детей с репродуктивными установками студентов позволяет сделать вывод о временном характере избираемого частью из них статуса *childfree*. Это обусловлено, с одной стороны, наличием индивидуалистических ценностей, а с другой – возрастанием нормативного стандарта матери, который в Европе отличается очень высоким уровнем. В современном обществе успешное воспитание ребенка предполагает наличие определенного социального капитала, составляющими которого выступают уровень образования родителей, их интеллект, сфера занятости, доход. Достижение социальной зрелости сопровождается увеличением социального капитала личности. Общество постмодерна утвердило социальную ценность детей. Потребность в детях относится к наивысшему уровню потребностей – трансцендентному. Дети являются терминальной ценностью, что объясняет связь между их рождением и социальной зрелостью родителей. Исследование показало доминирование в среде респондентов выходцев из семей с несколькими детьми, расхождение в показателях по иногородним и городским студентам незначительное (рис. 3).

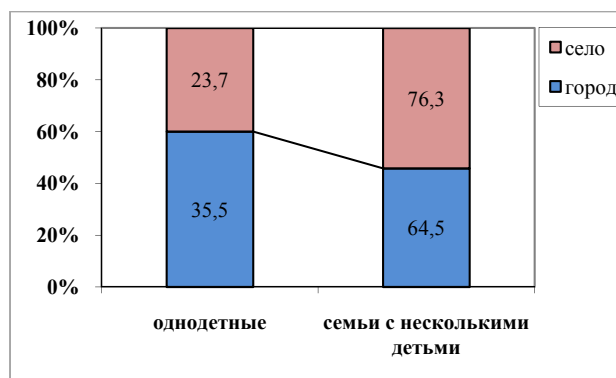

Рис. 3. Соотношение семей респондентов по структуре

Исследуемое поколение молодежи (средний возраст 20 лет) родилось на пороге больших перемен в период, когда страна еще не ощутила их негативные последствия в полной мере. Они, как правило, младшие дети в семье. Детство и период взросления этой генерации пришлось на развитие нуклеаризации российской семьи, когда она еще не достигла своих крайних проявлений в виде однодетной и монороди-

сельской форм нуклеарной семьи. Показатели репродуктивных установок иногородних и городских студентов приближены к тождеству, поскольку соотношение однопородных семей и семей с несколькими детьми, выходцами из которых они являются, для сельской и городской местности не имеет кардинальных различий.

Репродуктивные установки молодежи, выявленные в ходе исследования, подчеркивают положительную динамику в изменении значимости семейных ценностей. Вместе с тем следует отметить, что репродуктивным установкам студентов свойственна определенная специфика. В большинстве своем респонденты планируют рождение двоих детей как максимум. Традиционные репродуктивные установки, обеспечивающие стабильный прирост населения, предполагают рождение не менее троих детей. Изменение репродуктивных установок – это неминуемое следствие трансформации системы ценностей в обществе, которая расставляет новые приоритеты и соответствующие им жизненные цели. Возвращение к традиционным репродуктивным установкам и поведению не представляется возможным в спрессованные сроки. Общество постмодерна генерировало новые условия жизни, меняющие индивидуальный подход к ее организации. Одним из них является стирание двойного стандарта. Ослабление религиозных, государственных и общественных регуляторов сексуальности в период либерализации российского общества привело к углублению разрыва сексуального и брачного поведения. Как отмечает Э. Гидденс, двойной стандарт все еще существует, но женщины более не желают мириться с тем, что равное по своей сути поведение в области сексуальных отношений по-разному расценивается общественными кругами и отдельными социальными индивидами [1, с. 13 – 14]. Этот вывод применим и к российской действительности. Сексуальность в современном обществе получила новую функцию взамен репродуктивной – прокреативную. На фоне утверждения индивидуалистских ценностей и в целом тенденций перехода к культуре индивидуализма сексуальность приобретает новое значение, раскрывается ее новый потенциал, ранее скрытый и подавляемый идеологическими догмами.

Мы разделяем точку зрения современных исследователей С. А. Давыдова и А. М. Роговой о том, что сокращение рождаемости объясняется не только социально-экономическими проблемами большинства семей, а также ухудшением репродуктивного здоровья молодого поколения. Они отмечают, что частота гинекологических заболеваний за последние пять лет увеличилась в три раза. Наблюдается повышение частоты гинекологических заболеваний с возрастом. Исследования показали, что на тысячу осмотренных в возрасте 14 лет приходится 116,2 заболеваний, а в возрасте 17 лет уже 297. Эти показатели относятся к репродуктивному здоровью не только девочек. Около 60 % заболеваний у мальчиков в будущем могут иметь последствия бесплодия [2, с. 45 – 46].

На наш взгляд, на состояние здоровья влияют не только выделенные группы факторов. Когда речь идет, в частности, о репродуктивном здоровье, немаловажным представляется понимание норм сексуаль-

ного поведения. С одной стороны, мы наблюдаем ослабление морально-нравственных, религиозных и социальных регулятивов сексуального поведения. С другой – этот процесс сопровождается низким уровнем культуры молодежи в вопросах сексуального поведения. В совокупности эти обстоятельства являются фоном, на котором происходит рост уровня аборт, гинекологических заболеваний, и в результате – состояние здоровья позиционируется молодежью как значимый ограничитель планирования репродуктивного поведения.

Третье место по значимости занимает фактор жилья. Преимущественно он имеет влияние на репродуктивные установки городской молодежи. Иногородние студенты тоже выделяют его среди других, хотя их доля, сравнительно с местными, меньше на 5 %. Высокая значимость жилья для городских студентов, преимущественно живущих с родителями, подчеркивает их ориентацию на создание нуклеарной семьи, которой характерен неолокальный тип проживания. Приобретения собственного жилья в ближайшие сроки как перспектива может рассматриваться немногими. Поэтому жилищный фактор является не только ограничителем репродуктивных установок на число детей, а также на период их рождения. Иногородние студенты в большинстве своем делают выбор в пользу жизни в городе по окончании вуза, которая для них представляется более перспективной с точки зрения трудоустройства, уровня дохода, стиля жизни.

Жилищный фактор тесно связан с фактором высокой занятости, занимающим четвертое место в шкале ранжирования. Высокую занятость в основном отмечают иногородние студенты, которые в большинстве своем совмещают обучение в вузе с работой. Источник дополнительного дохода для них необходим, что связано с оплатой жилья и другими потребностями, возникающими в городе. Кроме того, они стремятся к организации дальнейшей стабильной жизни в городе. Высокая занятость на старших курсах связана с материальными потребностями и стремлением профессиональной самореализации.

На пятом месте самый незначительный фактор – мнение родных. Его указали всего около 2 % респондентов, что указывает на ослабление родственных и межпоколенческих связей и усиление тенденций к индивидуализации.

Ориентация иногородних студентов на продолжение жизни в городе после завершения учебы во многом определяет общность их репродуктивных установок с установками городских студентов. Так, можно выделить обратную связь: изначально ценности детерминируют жизненные стратегии индивидов, а на этапе осуществленного выбора жизненной стратегии она, в свою очередь, корректирует ценностные приоритеты.

Компаративный анализ ценностей городской и иногородней молодежи не выявил кардинальные отличия между ними. Ценности обеих территориальных общностей молодежи формируются в рамках единого тренда. Несмотря на специфические особенности социальной среды, в которой прошла социализация двух выделенных групп молодежи – городской и сельской – мы выявили, что ценности иногородней молодежи в

целом приближены к системе ценностей городской. Полученные данные позволяют сделать вывод о весьма высокой значимости, наряду с первичной социализацией и соответствующими институтами социализации, вторичной социализации в процессе формирования аксиосферы молодежи и в целом ее ментальности. На результаты семейной социализации наслаивается интериоризация социокультурных установок, ценностей и норм, детерминированных образовательным, профессиональным и вообще тем социокультурным пространством, в котором происходит становление личности. Некоторая отчужденность от родительской семьи по причине отдельного проживания усиливает влияния нового социального пространства и его составляющих на иногороднюю молодежь.

Отмечая тенденцию к унификации ценностных систем выделенных групп молодежи, необходимо также сказать о имеющихся между ними отличиях. Самым существенным, на наш взгляд, является выбор разных ключей жизненных стратегий. Синхронный ключ по традиции выбирают иногородние студенты, тогда как городские предпочитают диахронный. Поэтому по результатам точечного исследования мы можем зафиксировать различия в ранжировании приоритетов. Для сельских студентов представляется возможным совмещение организации разных сфер

своей жизни (учеба, профессиональная деятельность, семейно-брачные отношения). В этой связи традиционные ценности для них первичны, хотя поддержание их приоритета тесно связано с другим ценностным блоком – индивидуалистским. Для иногородней, как и для городской молодежи, важны материальное благополучие, карьера и самореализация. Городская молодежь более последовательна в реализации своих жизненных планов, что влияет на расстановку приоритетов в конкретный период их жизни. На текущем этапе первичным для них является достижение социальной зрелости и соответственно материальной независимости, что является основой для реализации их в семейно-брачной сфере. Городская молодежь исходит в разработке жизненных стратегий из принципов рационализма, а сельская – преимущественно из принципов традиционализма, это расхождение и обусловлено территориальным фактором, который во многом влияет на архетипический набор, выступающий в качестве каркаса ментальности. Система ценностей городской молодежи более гибкая, адаптированная к текущим условиям социальной среды. Этот вывод подтверждается идентичностью их репродуктивных установок и вместе с тем большей либеральностью взглядов городских студентов на альтернативные и традиционную формы семьи.

Литература

1. Гидденс, Э. Трансформация интимности / Э. Гидденс. – СПб.: Питер, 2004.
2. Давыдов, С. А. Формирование семейных ценностей молодого поколения в период трансформации хозяйственной системы / С. А. Давыдов, А. М. Рогова. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010.
3. Думнова, Э. М. Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи / Э. М. Думнова. – Новосибирск: Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, 2013. – 288 с.

Информация об авторе:

Думнова Эльнара Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, Новосибирск, 8 913 008 9305, dumnova79@yandex.ru.

Elnara M. Dumnova – Candidate of Philosophy, Assistant Professor at the Department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines, Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts.

Статья поступила в редколлегию 09.10.2013 г.